

М. И. Тишин

ОТ ЖАЖДЫ УМИРАЯ У РУЧЬЯ

В отчем доме

День доживал во льду хрустальном,
И крался в кружевах закат.
Вечерний звон колоколов печален,
Уснул под снегом мирно сад.

Душа моя простора просит,
Горя опасно творчества огнём,
И начинает задавать вопросы.
Как неразумно мы живём!

А тишина так душу душит,
Что, кажется, удавит, обовьёт.
Тоска становится всё глуше,
И тает равнодушья лёд.

Элегия

Прозрачный лес расцвечен паутинками,
Здесь мне и грустно, и светло.
От сонных луж, покрытых льдинками,
С обмерзлыми иссохшими травинками,
От прошлого, что навсегда ушло.

Минувшим летом всё уже исполнилось:
Внезапно это солнце отцвело...
Но вдруг так ярко мне припомнилось,
Как грустью сердце переполнилось,
И нас впервые посетило зло.

Познал я полной мерой расставания,
Когда ты рядом, но так далека.
Всё в прошлом: встречи, обещания
И радость мига первого признания,
Легко слагалась первая строка.

Зима нескоро с осенью управится,
А до сугробов ждать и ждать.
Не стоит нам грустить-печалиться,
Само собою жизнь наладится,
Мудрее всех природа-мать!

ОТ ЖАЖДЫ УМИРАЯ У РУЧЬЯ

В соревновании с Франсуа Виньоном

От жажды умирая у ручья,
Не оскверню воды течение.
Всегда легко рубить сплеча,
В себе лелеять отчужденье.

Есть в вере радости и грусть,
И силу укротит она бессильем.
В пути опять остановлюсь,
Чтобы утешиться обильем.

От доброты добра искать устав,
Отчаюсь и вручу себя надежде.
Ложь не получит много прав,
Не примеря истины одежды.

От бедствий почему-то засмеюсь,
Предпочитая радость и удачу.
Себя клянущу, а на тебя молюсь,
Пусть тяжело, но не заплачу.

От холода замёрзнув у огня,
Я убеждаюсь – в вере сила.
Ведь нелюбимого меня,
Ты, оттолкнув, не позабыла.

Поверь, противоречие – не зло,
Коль вдохновенье принесло!

Сонет к слову «Пусть»

Средь моря слов отчаянно бреду,
Мне с мелководья проку мало.
Вчера казалось – многое смогу,
И даже жизнь прожить сначала.

Подальше в море слов уплыл,
Опять чего-то всё недоставало.
Как неучем я до сих пор прожил,
Не ожидал, что есть слова-начала?

Так слово-море ПУСТЬ:

Пусть слов иных не ведаю упрёк,
Загадка страсти есть, была и будет.
Пусть возгорится в сердце уголёк,
И трезвый ум пожара не остудит.

Пусть бездна не предвестница конца,
И кажется, что нас никто не любит.
Пусть правда, даже в терниях венца,
Останется собой и никого не судит.

Пусть ожидается рождение стихов,
И новых чувств расцвет уже обещан.
Пусть этот мир, увы, не так уж нов,
Раскроет бездны моих новых песен!

Пусть день светлее ночи во сто крат,
Поэтам темень дарит вдохновенье.
Пусть тот, кто беззастенчиво богат,
Оставит всяк надежду на спасенье.

Пусть не всегда неукротима плоть,
Но непонятное случается со мною.
Пусть искушение уже не побороть,
Я поражён твоей искусною игрою.

Пусть миг прощания безмерно мал,
Жду обещания, что встреча будет.
Пусть принимая жизнь, не понимал,
Зачем любовь-то грешным людям.

Все день зовут, хотя ночная мгла,
Любви моей бы больше подошла!

Три слова

(Перевод с английского.)

Автор – Дж. Уоллес.)

Я Вас люблю...и не могу признаться,
Я Вас люблю...нельзя и догадаться,
 Забуть всё то, чем жил до этих пор.
Всё призрачно вокруг и непонятно...
И вдруг три слова, сердцу так приятно.
 Душа затеяла известный миру спор:
Ведь это было, всё когда-то было,
Что он любил, она уж разлюбила!
 О том сейчас влюблённых вздор:
Страдали так, как нынче мы страдаем.
Что из того, что их имён не знаем...
 И покорением вершин всех гор,
Я объявлю в грядущем веке –
Любовь навечно в человеке!

Сонет № 5

(Перевод с английского.)

Автор – У. Шекспир.)

Живи со мной, будь родником любви!
Лишь пожелай, всего меня возьми.
 В придачу, эти горы и живой ручей,
Лишь будь со мной и навсегда моей.

У этих скал, где с гор течёт вода,
Увидим пастухов, их мирные стада.
 Под пенью птиц – небесный мадригал,
Я расскажу, как о тебе одной мечтал.

Здесь я кровать из роз для нас совью,
Ведь голос твой подобен соловью.
 Сплетая шляпку, платье из цветов,
Хочу услышать сердца нежный зов.

Сотку тебе я пояс из плюща ростков,
Коралловые пряжки и янтарь готов.
 Здесь всё твоё! решишь – возьми.
Живи со мною родником любви!

ОТ ЖАЖДЫ УМИРАЯ У РУЧЬЯ

В фотолаборатории

На плёнке негатив сулит добра,
На отпечатке станешь ты собою.
Изменчивы кристаллы серебра,
Я окропляю их «живой» водою.

Твоё изображение на лету ловлю,
Ты по частям вплываешь тенью.
Неясный облик я уже люблю,
И почему-то предаюсь смущенью.

Здесь только я и полумрак вокруг.
Ещё одно, последнее мгновенье –
Из ниоткуда, ты возникла вдруг –
По химии реакций проявленьем.

Фонарь в чулане, нет уже кювет...
Лицо знакомое возьму с альбома,
И вспомню превращений свет,
То волшебство, содеянное дома.

Любовь геолога

Я жду тебя, любимая,
При солнце, при луне.
И, кажется, счастливая
Досталась доля мне.

Над светлую палаткой
Шумит тайга листвою.
Порой грущу украдкой,
Припомнив голос твой.

И, вроде, ненаглядная,
И лучше нет другой.
Какая-то нескладная
Жизнь у меня с тобой.

Нет горестней страдания
Быть от тебя вдали.
Одни лишь ожидания
И жертвенность любви.

Но агнцем на заклятие
На твой порог вступив,
Ловлю в себе желание
Душить подобных див.

Тебе бы в инквизицию –
Была бы всех грозней!
Стараясь тигрицею
Когтить меня больней.

Спешу тебе откланяться
И поскорей – «в поля».
Меня там дожидается
Палатка у ручья.

Вставая, засыпая
Под гомон птичьих стай,
Я жду тебя, родная,
Но ты не приезжай!

Я часто грезил о бессмертье,
По жизни многое поспел.
С очередным десятилетьем
Стал горше редьки мой удел.

Еще одно... Давно ль казалось –
Округлость цифр – одна игра.
Но к «сороковнику» добралась
Сейчас «зеленая», пора.

Тогда меня ты, заграница,
Как сказка детская звала.
Я поспешил скорее смыться
Подальше от «империй зла».

Но чуду в зрелости не место –
Трезвит мечту грядущий день,
Что нам до слёз бывает лестно,
Потом одна лишь дребедень.

Мне довелось прожить на сломе
Былых империй и веков,
Стать иностранцем в отчем доме –
На всё с отчаянья готов.

Но покорила судьбы вершины
Лишь властью сердца одного.
Нашёл и сил искать причины
В: «Кто я?», «Зачем?» и «Отчего?»

Ответы бог воздал судьбою,
Коль не язычник я теперь,
И, зная с истиной простою,
Приумножаюсь от потерь.

А через лет ещё с десятков,
Прожив «до положенья риз»,
До рубища и голых пяток,
В последний отойду криуз!